

15. Patterson S. Medical terminology of Greek and Latin. – Troy (N.Y.): Whilson, 1982. – X. – 275 p.
16. Polackova G., Dzuganova B. Confrontational analysis of motivation in medical terminology //Lek. Listy. – Bratislava, 2000. – № 101 (9). – P. 522 – 525.
17. Polackova G. Synonymy of medical terminology from the point of view of comparative linguistics // Lek. Listy. – Bratislava, 2000. – p. 174 – 177.
18. Sauvages de La Croix. Nosologia Methodica, Sistens Morborum Classes, Genera et Species. 5 vols. Amstelodami, frat. de Tournes, 1763.
19. Spilman M. Medical Latin and Greek. – Ann Arbor: Edwards Bros., 1946.
20. The Nomenclature of Diseases //Compiled by the Royal College of Physicians of London. – 8-th ed. – London: W.J. and S. Golbourn, 1869. : Her Majesty's Stationery Office, 1960.
21. Thompson E.T., Hayden A.C. Standard Nomenclature of Diseases and Operations. – 5-th ed. – New York: Mc Graw-Hill, 1961. – 964 p.
22. Zaki M.A. Medical terminology: Latin and Greek origin with Arabic and English explanation. – Riyadh (Saudi Arabia): Mars Publishing House, 1989. – 297 p.
23. <http://www.snomed.org>
24. <http://www.cs.man.ac.uk/mig/gin>
25. <http://www.cs.man.ac.uk/mig/galen>

Жарковская И. В. КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СЕМАНТИЧЕСКИХ СИНОНИМОВ

Несмотря на существующее мнение о том, что понятие синонимии является одним из наиболее изученных в современной семантике [3, с. 30], множество определений явления синонимии и подходов к выделению синонимов в языке и речи [4: с. 6-9] говорит об открытости данной тематики для дальнейшего научного поиска. Целесообразным считаем рассмотрение явления синонимии в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, чем и определяется актуальность проводимого исследования.

Объектом исследования являются номинативные единицы английского языка со значением CONFLICT, предметом данного анализа – семантические отношения по типу синонимии между рассматриваемыми единицами. Целью данной статьи является выделение критериев установления семантической синонимии и типов синонимических отношений для лексических единиц, функционирующих в дискурсе. При лингвистическом описании исходим из «примата функции», понимая под функцией, вслед за А. Н. Рудяковым, «обусловленную назначением языка предназначенность для выражения конкретного языкового понятия» [7, с. 7].

По существующей в лингвистике традиции синонимы определяются как слова или выражения, имеющие одинаковое значение в некоторых или в любых контекстах [5, с. 436], [6, с. 447], [13, с. 732], [14, с. 368]. Эпохальными достижениями в изучении синонимии в отечественной лингвистике являются работы С. Г. Бережана, Ю. Д. Апресяна, В. Г. Вилюмана.

Исследование С. Г. Бережана выполнено в рамках структурно-семасиологического подхода с привлечением метода функционального анализа. Основным его результатом для современной лингвистики можно считать выделение в качестве релевантного признака для установления семантической эквивалентности наличие у лексических единиц совпадающих семантических вариантов, а не сходство означаемого у различных означающих [2, с. 297]. Таким образом, отношения между словами, традиционно признаваемыми синонимами, представляются не в качестве синонимического ряда, а в виде сложной сети, учитывающей полисемию каждой из входящих в нее единиц [2, с. 64].

Ю.Д.Апресян также изучает синонимии в рамках структурно-семантического подхода. Оперируя приемами трансформационного метода, ученый доказывает, что для признания двух единиц синонимами необходимо выполнение трех условий – перевод в одно и то же выражение семантического языка, совпадающее число активных семантических валентностей и принадлежность к одной и той же глубинной части речи [1, с. 223].

В.Г. Вилюман принимает во внимание различие состояния лексической единицы в языке и речи и учитывает влияние контекста на установление отношений синонимичности между словами [4, с. 48-56]. Однако толкование семантики слова лишь как устойчивой языковой структуры не дает возможности выйти за рамки традиционного подхода к пониманию синонимии как постоянного семантического отношения между единицами языка. Так, В.Г.Вилюман в качестве обоснования невозможности определения синонимов по денотату приводит следующий пример: «...author of «Hamlet» и author of «Othello» имеют один денотат – Shakespeare, однако эти сочетания слов различны по значениям; если это отрицать, то придется признать, что между трагедиями «Hamlet» и «Othello» нет различия» [4, с. 10]. Безусловно, рассматривая оба выражения, так сказать, сами по себе, мы не можем утверждать, что их значения полностью совпадают. Однако синонимия становится очевидным фактом при рассмотрении данного примера в рамках когнитивно-дискурсивного подхода. В таком случае при определении синонимичности двух выражений на первый план выходит дискурсивно релевантный семантический признак. Именно его единство для обоих выражений создает эффект синонимичности. Так, экскурсовод в Стретфорде, указывая на памятник Шекспиру, может произнести как *This is the monument to the author of «Hamlet»*, так и *This is the monument to the author of «Othello»*. Принимая во внимание фактор адресанта, можно предположить, что для одного экскурсовода «Гамлет» является более значимым произведением Шекспира, чем «Отелло», для другого – наоборот, при этом референция обоих выражений совпадает, а денотативный компонент в обоих случаях можно характеризовать отношением синонимии. В то же время, если предположить, что группа туристов подходит к памятнику сразу после просмотра пьесы «Гамлет», то с учетом контекста данные выражения уже не являются синонимичными, потому что у компонента 'Hamlet' появляется релевантный для данной ситуации признак – 'the play we have just seen', отсутствующий у компонента 'Othello'.

Однако, несмотря на существующие теоретические разногласия, синонимия представляет собой не только предмет лингвистического анализа, а и явление, присущее повседневному употреблению языка. Доказательством тому служат многочисленные словари синонимов, а также тот факт, что носители языка склонны объяснять значение одного слова посредством другого. Например, в ходе проводимого нами исследования некоторые

информанты-носители языка, отвечая на вопрос «What is the meaning of the word 'conflict'?»), давали следующий ответ – «Conflict is a disagreement (between people)», таким образом, устанавливая отношение семантической эквивалентности между словами *conflict* и *disagreement*, то есть отношение синонимии. В то же время лингвисты, занимающиеся проблемами синонимии, указывают на то, что словари синонимов содержат кластерные образования, в состав которых входят не синонимы, а «примерно-синонимы» (*near-synonyms*), различающиеся оттенками денотативного и коннотативного компонентов значения [11, с. 4-5], которые большей частью осознаются носителями языка.

Различные исследователи демонстрируют многообразие подходов к дифференциации единиц, конвенционально признаваемых синонимами. Сомневаясь в существовании абсолютной синонимии, исследователи разграничивают семантические и стилистические синонимы. В отечественной лингвистике семантические синонимы получили также название идеографических [6, с. 446-447]. Современная американская лингвистика пользуется терминами 'денотативная' и 'коннотативная' синонимия [8, с. 114]. Так, при совпадении денотативного значения двух единиц у одной из них вычлениваются семантические компоненты, отсутствующие у другой (*foe::enemy*) [13, с. 269]. Синонимы с совпадающим денотатом также различают по коннотативным компонентам значения – стилистические синонимы (*daddy::father; cop::policeman* и т.п.). Кроме того, синонимами могут считаться слова с различающейся денотацией, примером тому является пара слов *wood::forest* [10, с. 51].

Разделяя мнение лингвистов-когнитивистов об энциклопедичности значения как формы знания и о том, что лексическое значение представляет собой когнитивный конструкт, формируемый на концептуальном уровне на основании контекста [9], мы считаем приоритетным функциональный когнитивно-дискурсивный подход к определению синонимии. Группы слов, традиционно называемые синонимическими (рядами), представляют собой концептуальные плезионимы (термин А.Круза), то есть слова, традиционно ассоциируемые носителями языка с одним и тем же концептом или доменом с потенциальной возможностью объяснения различий между ними. Каждое из этих слов служит «пунктом доступа» [9] к энциклопедическому знанию, которое стоит за данным лексическим концептом. Представляя лексический концепт как некое сложное сетевое «строение» энциклопедического знания, в частности, фреймовую структуру, слово можно представить в качестве «ключа». Однако такой ключ вряд ли откроет сразу все двери и даст доступ ко всей структуре знания – в высказывании слово выполнит функцию актуализатора релевантной для данной коммуникативной ситуации информации, содержащейся в концептуальной структуре. Развивая метафору здания и ключа, можно сказать, что синонимия – это возможность использования разных лексических единиц-плезионимов в качестве ключа к одному и тому же концептуальному зданию, однако открывающиеся при этом 'коридоры' и 'комнаты' могут частично отличаться.

Исходя из этого, выделяем следующие типы семантической синонимии:

- денотативная синонимия – слова, называющие любой из однородного класса объектов без учета коннотаций, социокультурных или стилистических оттенков значения;
- референтная синонимия – слова, имеющие один и тот же референт в пределах одной коммуникативной ситуации;
- ассоциативная синонимия – случаи, когда референция и денотация различны, но концептуальное содержание, например сценарий и ядерные компоненты семного состава совпадают, на основании чего и происходит ассоциация.

Такие процессы возможно проследить только в дискурсе с учетом дискурсивного контекста, что демонстрирует следующий анализ отношений синонимии в рамках исследуемого концепта CONFLICT:

Charlie, on this particular day, is on strike... It brings back to him the faint memory of the war. When that had started, no one had had any doubt that they would win. Victory was certain here, too. The management would cave in... Like the bus drivers, and Charlie himself, the binmen are in the midst of a dispute. Although Charlie feels dutiful about his own union, he makes a distinction between himself and the binmen who have gone on a work-to-rule after the local authority tried to keep their wages beneath government wage caps... They are unskilled labour whose 'struggle' has little connection with the dignity of his own [12, с. 16-23].

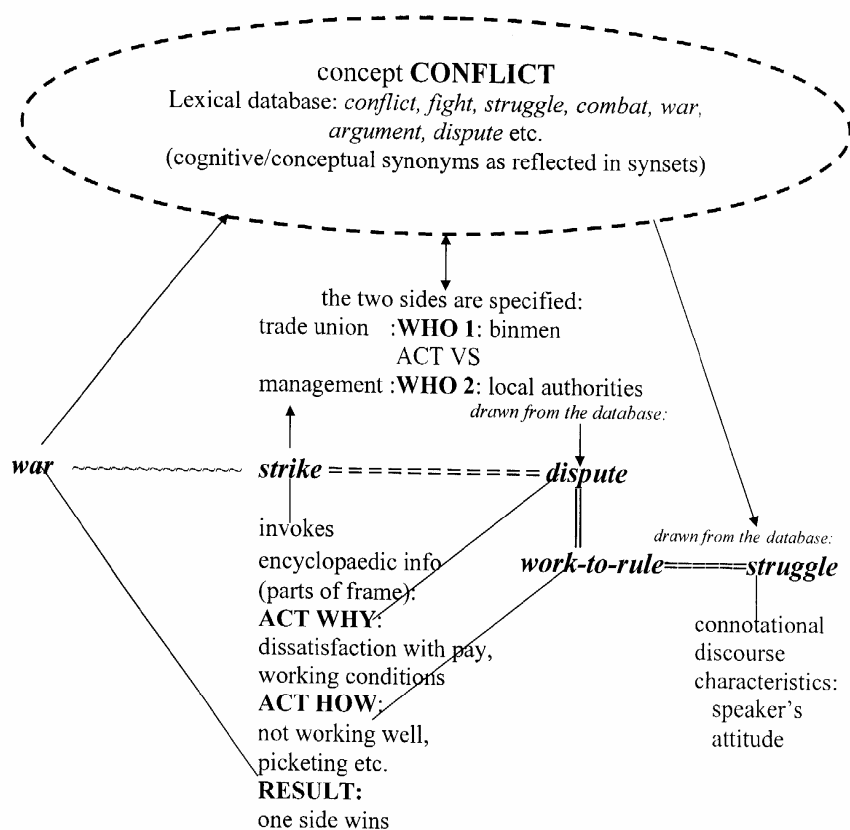
Слова *strike, war, dispute, work-to-rule* и *struggle* выделены как материал для установления синонимических отношений. Из них, согласно словарям синонимов английского языка, к синонимическому ряду CONFLICT принадлежат (в порядке частотности) *struggle, war, dispute*. Выборку по лексикографическим источникам мы определяем, как закрепившуюся в узусе лексическую базу данных концепта. В то же время слово *strike*, которое не зарегистрировано как принадлежащее к рассматриваемой базе данных, актуализирует ядерные для концепта CONFLICT семы (2 субъекта + взаимодействие субъектов + наличие противоречия), что дает интерпретатору доступ именно к этой концептуальной структуре. Семантическое отношение слов *strike* и *war*, определяемое нами как случай ассоциативной синонимии в пределах категориального концепта CONFLICT, основано на аналогии сценариев развития, в частности, ожидаемого конечного результата взаимодействия. Слова *strike* и *dispute* находятся в отношении денотативной синонимии. Их фреймовые структуры идентичны, так как они называют события, относящиеся к одному классу, однако слоты получают различное заполнение, напр: для *strike* – НЕКТО 1: *Charlie (and his co-workers)*; НЕКТО 2: *management*, для *dispute* – НЕКТО 1: *binmen*; НЕКТО 2: *local authority*. В отношении слов *dispute* и *work-to-rule* усматриваем референтную синонимию, 'высвечивающую' различные слоты фреймовой структуры, а именно, *dispute* акцентирует внимание на слоте (НЕКТО 1) ДЕЙСТВУЮТ ПОЧЕМУ: *they disagree with the local authorities about the wage*, в то время как *work-to-rule* фактически заполняет слот (НЕКТО 1) ДЕЙСТВУЮТ КАК: *by working to rule*. Наконец, слово '*struggle*', также референтное к забастовке мусорщиков, включает в себя коннотативный компонент, а именно презрительное отношение говорящего к ситуации.

Установление семантических связей по типу синонимии в рассматриваемом дискурсивном фрагменте между выделяемыми лексическими единицами демонстрирует Рис. 1.

Таким образом, исходя из того, что синонимия как парадигматическое отношение внутри системы языка является сугубо условной, а синонимические ряды представляют собой кластеры языковых единиц, конвенционально ассоциируемых носителями языка с одним и тем же концептом, можно сделать следующие **выводы**:

- при установлении отношения синонимии в дискурсе основным критерием становится эквивалентность у двух (или более) единиц актуализируемого семантического признака;
- в дискурсе различаются денотативные, референтные и ассоциативные семантические синонимы; в основе такого разграничения лежит тот факт, что каждый из типов синонимии возникает в соответствии с осуществляющимися в дискурсе определенными когнитивными интерпретационными процессами: денотативная синонимия свидетельствует об установлении таксономических отношений, референтная – отношений унификации и дифференциации, а ассоциативная – отношений подобия.

Перспективой исследования является построение когнитивных моделей, лежащих в основе установления семантических отношений синонимии в пределах концептуальной категории CONFLICT.

~~~~~ – ассоциативное синонимическое отношение единиц

==== – денотативное синонимическое отношение

===== – референтное синонимическое отношение

Рис. 1. Когнитивные основания установления отношений синонимии.

Источники и литература

1. Апресян Ю. Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
2. Бережан С. Г. Семантическая эквивалентность лексических единиц. – Кишинев: Штиинца, 1973. – 372 с.
3. Венгринович А. До питання синонімії іменника у німецькій мові // Актуальні проблеми романо-германської філології в Україні та Болонський процес. – Чернівці: Рута, 2004. – С.30-31.
4. Вилломан В. Г. Английская синонимика. – М.: Высшая школа, 1980. – 128 с.
5. Кочерган М. П. Загальне мовознавство. – К.: Академія, 2003. – 464 с.
6. Новиков Л. А. Синонимия; Синонимы // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 446-447.
7. Рудяков А. Н. Функциональная семантика. – Симферополь: Таврия, 1992. – 154 с.
8. DiMarco Ch., Hirst G., Stede M. The Semantic and Stylistic Differentiation of Synonyms and Near-Synonyms // Working Notes, AAAI 9. Spring Symposium on Building Lexicon for Machine Translation. – USA: Stanford University, Ca., 1993. – pp. 114-121.
10. Evans V., Bergen B., Zinken K. The Cognitive Linguistics Enterprise: An Overview // www.sussex.ac.uk
11. Hirst G. Near Synonymy and the Structure of Lexical Knowledge // Working Notes, AAAI Symposium on Representation and Acquisition of Lexical Knowledge. – USA: Stanford University, Ca., 1995. – pp. 51-56.
12. Inkpen D.Z., Hirst G. Building and Using a Lexical Knowledge-base of Near-Synonyms Differences//Computational Linguistics.– 2006.– Issue 32(2). – pp. 4-45
13. Lott T. Rumours of a Hurricane. – London: Penguin Books, 2002. – 378 p.
14. O'Grady W., Dobrovolsky M., Katamba F. Contemporary Linguistics. – London & NY: Longman, 1997. – 755 p.
15. Richards J., Platt J., Platt H. Longman Dictionary of Language Teaching and Applied Linguistics. – UK: Longman, 1996. – 424 p.